

18+

Кристина Линси

Тризраки старого города

Цикл «Человек из
мечты». Книга I

Кристина Линси

**Призраки старого города. Цикл
«Человек из мечты». Книга 1**

«Издательские решения»

Линси К.

Призраки старого города. Цикл «Человек из мечты». Книга 1 /
К. Линси — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748923-6

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Жители маленького периферического города верят
в оборотней, призраков, Демона и «черную банду». Их страх обоснован.
В городе происходят сверхъестественные события и совершаются жуткие
убийства. Но любое загадочное явление имеет научное объяснение, а
легенды возникают в тех случаях, когда недостаток информации заменяется
фантазиями. Только реальность оказывается ужаснее вымысла.

ISBN 978-5-44-748923-6

© Линси К.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Призраки старого города

Цикл «Человек из мечты». Книга 1

Кристина Линси

*Книга опубликована по настоящему желанию моей дочери
Вероники*

© Кристина Линси, 2017

ISBN 978-5-4474-8923-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*В летнем небе большая луна
Чьи-то сны разгоняет она.
А березы тихо шумят,
Липы дарят свой аромат.*

*В старом городе ночь прекрасна,
Но гулять в темноте опасно.
Можно и не вернуться,
Уснуть и не проснуться.*

*На Дворцовой открыты все двери,
Не живут здесь ни люди, ни звери.
Насекомые улетели,
И птицы давно не пели.*

*Жуткий вой часто слышен бывает,
А над крышами что-то летает.
За прохожими кто-то крадется,
Сердце птицей испуганной бьется.*

*Старый город овеян тайнами,
И наполнен людским отчаянием.
Оборотни и призраки —
Его основные признаки.*

Пролог

Арнольд жил на железнодорожной станции давно, со щенячьего возраста или с рождения. Своей хозяйкой он считал Лидию Андреевну, которая дежурила почти каждый день и угощала Арнольда чем-нибудь вкусным. В детстве Арнольд просто играл и резвился. А когда подрос, то у него появилась обязанность. Арнольд провожал пассажиров до автобусной остановки и охранял их. Он сам это придумал, а люди не возражали.

В тот день было морозно и ветрено. Но Арнольд собрался исполнить свой долг, хотя сомневался в том, что ему удастся сделать это. Возле станции стояла машина. Таксист Валерий тоже ждал пассажиров. Арнольд приблизился к машине и поприветствовал таксиста взмахом хвоста. Валерий улыбнулся, погладил Арнольда по голове и дал ему котлету. Арнольд был сыт, но не стал отказываться. Ему нравились свежие, теплые котлеты, и он не хотел обидеть своего друга Валерия.

Из поезда вышел только один человек. Он направился к машине. Это означало, что пассажир уедет с Валерием. Арнольд мог со спокойной совестью вернуться в теплое помещение. Но что-то остановило его. Он и сам не понимал, откуда вдруг появилось тревожное предчувствие. Арнольд хорошо разбирался в людях. Он не сомневался в том, что пассажир, прибывший на поезде – замечательный человек. Но почему-то Арнольд знал или догадывался о том, что пассажиру нельзя садиться в такси и ехать в город. Надо задержать его, пока еще есть время!

Издав предупредительный рык, Арнольд вцепился в одежду пассажира и потянул человека от машины.

– Нельзя! Арнольд, назад! – крикнула Лидия Андреевна испуганно и удивленно.

Она подбежала к ним, схватила Арнольда за ошейник и дернула его назад. Арнольд неохотно разжал зубы.

– Простите! – сказала Лидия Андреевна пассажиру. – Прежде с ним не случалось такого!

– Верно. Арнольд – добродушный пес, – подтвердил Валерий.

Арнольд не мог ничего объяснить людям, поэтому злился и лаял.

Пассажир сел рядом с водителем. Машина уехала. Лидия Андреевна держала Арнольда за ошейник до тех пор, пока такси не скрылось из виду.

Теперь уже ничто не поможет. Скоро случится беда! Арнольд завыл от отчаяния – громко, долго, протяжно.

«Господи!» – пробормотала Лидия Андреевна и перекрестилась. Она наконец-то тоже ощутила то, что тревожило Арнольда.

Глава 1

Нэйск. Из дневника анонима

«4 января 2012 г. «Черная банда» опять свирепствует. Очередной жертвой стал двадцативосьмилетний Федор Морозов. Его обнаружили сегодня утром висящим на дубе. Никто не сомневался в том, что Федора убили бандиты. А полиция по-прежнему бездействует. Стражи порядка утверждают, будто Морозов повесился сам, во время белой горячки. Только это неправда. Федор, хотя и выпивал нередко, меру всегда знал. Он был спокойным, трудолюбивым, добродушным, и о смерти никогда не помышлял. Однако полицейским удобнее думать, что Федор Морозов сам лишил себя жизни. Они говорят, что «черная банда» – такая же выдумка, как и призраки старого города.

Мы, жители Нэйска, глубоко возмущены тем, что творится в нашем городе. Местные и областные власти игнорируют наши жалобы, поэтому мы решили обратиться в столицу».

Москва. Из дневника Виктора Сафронова.

«20 января 2012 г. Ходят слухи, будто меня специально отправляют на периферию в качестве наказания. Так думают мои недоброжелатели и злорадствуют по этому поводу. Но мне безразлично их мнение. Я сам напросился в Нэйск, чтобы навести там порядок. Мне точно известно, что „черная банда“ существует реально. Бандитов никто не знает в лицо, потому что они носят черные маски и маскировочные костюмы такого же цвета. Но ликвидация „черной банды“ – не основная моя задача. Нэйск – необычный город. Там происходят странные события».

Нэйск. Из дневника анонима.

«27 января 2012 г. Теперь у нас новый начальник полиции, молодой и энергичный. Виктор Петрович Сафронов понравился мне сразу, при первой же встрече. Он умный, корректный, проницательный, и внешностью его бог не обидел. Наведение порядка в городе Сафронов начал с того, что уволил всех прежних полицейских, заменив их новыми, молодыми и дисциплинированными сотрудниками, в основном, приезжими. Мера оказалась весьма эффективной. Преступность резко снизилась, уменьшилось число ДТП. Но самое главное заключается в том, что «черная банда» больше не напоминает о себе. Наверное, бандиты сбежали, испугавшись нового начальника полиции.

В старом городе пока все осталось по-прежнему. Но Сафронов уже заинтересовался призраками и оборотнями. Может быть, он справится и с этой проблемой.

25 февраля 2012 г. Вчера местный бизнесмен Ильнур Риштанов рассказал мне, что ему угрожал по телефону неизвестный мужчина. Номер звонившего не определялся. Незнакомец требовал крупную сумму денег, но Ильнур отказался платить и обратился в полицию. Там обещали разобраться с этим делом. А сегодня утром Риштанов погиб в автокатастрофе.

28 февраля 2012 г. Григорий Милютин сообщил мне, что его шантажируют по телефону какие-то злоумышленники, и он намерен пожаловаться на них полицейским. Это случилось днем. Вечером Григорий скончался от сердечного приступа.

2 марта 2012 г. Иван Туманов тоже отказался платить шантажистам и надеялся на помощь полиции. Ночью туманов сгорел вместе с семьей в своем доме.

Тогда стало ясно, что это – не совпадения. Опять поползли слухи о «черной банде». Появилась гипотеза, будто бандиты не сбежали, а притаились, и теперь снова активизировались. Не исключено, что у них есть осведомитель в полиции.

5 марта 2012 г. Георгий Абрамов выполнил все условия шантажистов, не став информировать об этом полицейских. Он остался жив.

9 марта 2012 г. Авакумов, Греков и Тюльгаев последовали примеру Абрамова. Их тоже не тронули.

12 марта 2012 г. Когда настала моя очередь, я не стал сопротивляться. Мне велели положить деньги в пакет и ехать в поселок Озерный. Так я и поступил. На середине пути мне встретился черный джип и подал условный сигнал. Стекла у машины были тонированные. Из джипа вышел высокий мужчина, одетый в черное. Его лицо и волосы скрывала маска. Сквозь узкие щели невозможно было рассмотреть цвет и форму глаз, но мне вдруг показалось, что вместо глаз у него – бездонная темнота. Я оцепенел от ужаса. А незнакомец взял у меня пакет, направился к своей машине и уехал.

Как вернулся домой – не помню, и с трудом верю в то, что мне сохранили жизнь. Жуткая гипотеза подтвердилась. Неизвестные шантажисты – члены «черной банды».

14 марта 2012 г. Побеседовав с бизнесменами, ограбленными шантажистами, я предложил им снова направить жалобу в Москву. Они категорически отказались. Пришлось действовать одному и от своего имени. Я послал письмо по электронной почте, так надежнее и быстрее.

17 марта 2012 г. Сафронов спрашивал, известно ли мне что-нибудь о шантажистах, звонивших Риштанову, Милютину и Туманову. Я ответил отрицательно, так как знал, что ожидает меня в случае разглашения тайны. Виктор Петрович сказал, что верит в существование «черной банды» и желает быстрее покончить с ней, но полицейские не могут найти бандитов без помощи местного населения. Начальник полиции предполагает, что члены «черной банды» – нэйские, и у них есть сообщник, работающий в полиции. Этот разговор убедил меня в том, что Виктор Петрович Сафронов – порядочный человек. Но я не стал говорить ему о письме в столицу.

22 марта 2012 г. Наконец-то пришел ответ из Москвы! Меня благодарили за важную информацию, обещали разобраться и принять соответствующие меры».

Москва. 23 марта 2012 г.

Следователь Максимов, привлеченный к расследованию по поводу новой жалобы, поступившей из Нэйска, охарактеризовал Виктора Сафронова как положительного и надежного человека.

– Почему же он не может справиться с «черной бандой»? – хмуро поинтересовался представитель администрации.

– Ему нужна помощь компетентных специалистов, – ответил Максимов.

Представитель администрации вопросительно посмотрел на Грибова, работающего в ФСБ.

– Причем здесь мы? – изобразил удивление Грибов. – Подобными делами занимается СБС.

– Что?! – не понял представитель администрации.

– Так называется сокращенно секретная боевая служба, организованная двенадцать лет назад. В СБС несколько подразделений. Тайные расследования проводит отдел, возглавляемый полковником Донцовым, – объяснил Грибов.

– Поручим это дело Донцову, – согласился представитель администрации.

– А Максимов пусть поможет полковнику и проинструктирует его, – посоветовал Грибов.

«Ловко выкрутился!» – зло подумал Максимов. «Он опять перевел стрелки, отказавшись от невыгодного дела, и предоставив другим выполнять грязную работу!»

Москва. 24 марта 2012 г.

Полковник Донцов, выслушав Максимова, не удивился и не разозлился. На его лице, вообще отсутствовали какие-либо эмоции.

– У нас есть подходящий кандидат, который охотно поедет в Нэйск, – спокойно ответил Донцов.

– Ваш сотрудник не должен рассекречивать себя ни при каких обстоятельствах, – предупредил Максимов. – Сафронову тоже нельзя знать о его миссии.

– Никто ни о чем не догадается, – заверил Донцов.

– Высшее начальство желает не только узнать подробнее о черной банде и призраках старого города, но и проверить Сафронова, – сообщил Максимов.

– Призраки и прочая нечисть – не в нашей компетенции, – усмехнулся Донцов, не верящий в сверхъестественное. – А все остальное мы выполним, только на скорый результат не рассчитывайте.

– Никто не ограничивает вас во времени, – ответил Максимов. – Мы понимаем, что справиться быстро с такой сложной задачей нереально.

– Вы не знакомы со спецификой нашей службы, – отозвался Донцов. – Сотрудники СБС легко адаптируются в любых условиях.

– Замечательно! Это именно то, что нужно в данном случае, – улыбнулся Максимов. Полковник Донцов понравился ему. С таким человеком приятно работать.

– Офицер, которого я планирую направить в Нэйск, – наш лучший сотрудник, – продолжил Донцов – Он смелый, талантливый и перспективный.

Максимов поверил полковнику. Он даже подумал, что успех обеспечен.

И тут вмешался представитель администрации, присутствующий при разговоре и прежде молчавший.

– Сбор информации о «черной банде», выявление осведомителя и проверка Сафронова – три основные задачи, которые обязательно должен выполнить ваш сотрудник, – произнес он, обращаясь к Донцову. – Но если разведчик согласится совершить несколько ночных прогулок по старому городу и узнать что-нибудь о призраках или оборотнях, то мы будем очень благодарны ему.

– Я уже говорил, что это – не в нашей компетенции, – напомнил полковник.

– Это личная просьба моего шефа, – пояснил представитель администрации.

Донцова не впечатлили его слова.

– Пусть Ваш шеф сам отправляется туда, чтобы удовлетворить свое любопытство. А я не стану подвергать жизнь нашего сотрудника дополнительному необоснованному риску.

– О каком риске идет речь, если Вы не верите в призраков и оборотней? – усмехнулся представитель администрации.

– Насчет призраков я, действительно, сомневаюсь. А оборотнями вполне могут оказаться бродячие собаки, страдающие бешенством или другими заболеваниями, передающимися людям через укусы животных, – отозвался полковник.

Представитель администрации хотел побеседовать с тем офицером, который поедет в Нэйск. Но Донцов не позволил, сославшись на секретность операции. Только он один должен знать разведчика и поддерживать связь с ним.

Нэйск. 28 апреля 2012 г.

Витрина ювелирного отдела притягивала многих представительниц прекрасного пола. Тоня тоже не удержалась от соблазна. Примерив кольцо с крупным топазом, изящное ожерелье с аметистами и шикарный золотой браслет, девушка полюбовалась своим отражением в круглом настольном зеркале, мечтательно улыбнулась, потом погрузилась, сняла украшения, и вернула продавцу, симпатичной молодой женщине по имени Агнесса. В тот день Агнесса резко поменяла имидж, надев ярко-рыжий парик и красное платье.

– Опять ничего не понравилось? – спросила она просто для того, чтобы поболтать с посетительницей. Агнесса была рада общению с любым человеком.

– У меня нет таких денег, – призналась Тоня.

Но ей не хотелось уходить с пустыми руками, поэтому девушка приобрела браслет – не роскошный, но все-таки оригинальный и золотой. Браслет приятно поблескивал на запястье, улучшая настроение.

Агнесса понимающе улыбнулась и перевела взгляд на следующую посетительницу, Веру Смирнову. Она точно знала, что Вера никогда ничего не купит в ювелирном отделе, но не могла отказать ей в удовольствии вообразить себя обеспеченной дамой хотя бы на пару минут. Только Вера не стала примерять украшения. Она смотрела не на витрину, а на Тоню – так странно, что девушка непроизвольно вздрогнула под ее взглядом.

– Красивая, а бестолковая! – заявила Смирнова.

– Что ты сказала? – не поняла Агнесса.

– О ней говорю! – Вера указала на Тоню. – Вместо того чтобы завести хорошего ухажера, она сама себе покупает подарки.

– Богатых мало, и они все заняты, – возразила Агнесса.

– Хорошего, – повторила Смирнова. – Богатство не главное, хотя он не беден.

– Кто?! – заинтригованно спросила Агнесса.

– Тот, который любит ее, – Вера буравила взглядом Тоню.

Девушка почувствовала, что краснеет. Смирнова сама себя не всегда понимает. Ее речь часто бывает бессвязной, особенно после алкоголя. Но некоторые называют Веру экстрасенсом и верят в то, что предсказания Смирновой сбываются.

– Артур? – предположила Агнесса.

Тоня вспыхнула и поспешила к выходу.

– Сегодня у тебя роковой день! – крикнула ей вслед Вера. – Не отвергай помощь своего хранителя! Без него ты пропадешь!

Бредовые слова вызвали непонятную тревогу. Какого хранителя имела в виду Смирнова – ангела или реального человека? Хотя думать об этом глупо. Вера Смирнова – неадекватная, больная женщина, страдающая хроническим алкоголизмом. И об Артуре Агнесса упомянула напрасно. Разве может такой человек полюбить обычную деревенскую девушку? Мужчинам нравятся блондинки с кукольными личиками и наивными голубыми глазами. А Тоня – кареглазая шатенка. И прическа у нее не модная, вместо стрижки – толстая коса, челка отсутствует. Бабушка говорила, что в старину челки носили только распутные женщины. В двадцать первом веке никто уже так не считает, но Тоня не может забыть слова бабушки. Подруги называют странную девушку старомодной провинциалкой. Они правы. Тоня охотно

переместилась бы в девятнадцатый век, если бы появилась такая возможность. Но Артур – современный человек. К тому же он слишком красив. Нет у него никаких чувств к Тоне! Он просто вежливо беседует с ней при каждой случайной встрече.

Небо нахмурилось, как перед дождем. Порыв холодного ветра ударил в лицо, словно погода специально дала ей пощечину, разозлившись на упрямство и отрицание того, что очевидно всем, даже Агнессе и Вере. «Нет никаких случайностей, и не было!» – шепнул внутренний голос. «Артур специально находит поводы для встреч!»

Стоило подумать о нем, как он появился – на служебной машине и в форме, которая подчеркивала его привлекательность, но делала его недоступным для простых смертных.

– Добрый день! – улыбнулся Артур, покидая машину и приближаясь к Тоне.

Она что-то пробормотала в ответ.

– Если ты в Климовку, то нам по пути, – продолжил Артур.

Он обращался ко всем на «ты», даже к незнакомым людям, но звучало это не грубо, а по-детски наивно. И глаза у него, как у ребенка – чистые, веселые, васильково-синие. Зато волосы черные, словно ночь, в них даже есть что-то зловещее, не сочетающееся с изящными чертами лица. Артур состоит из контрастов. В этом и заключается его шарм. Тоне очень хотелось поехать с Артуром, и в то же время она боялась находиться рядом с ним, потому что он нравился ей. А так не должно быть! Его симпатия к ней – всего лишь ее фантазия!

– Нет! Я останусь здесь, в Нэйске, у родственников, – солгала девушка.

– У родственников? – переспросил Артур недоверчиво и слегка насмешливо.

«Я, действительно, небезразлична Вам?» – хотела узнать Тоня, но не решилась. Зато легко смогла нагрубить ему.

– Разве я обязана отчитываться перед Вами?

– Не обязана, – согласился Артур. – Хотя ты мне, действительно, нравишься. Только навязываться не буду. Если я противен тебе...

– Нет! – испуганно прервала Тоня.

– Садись в машину! – предложил Артур. – Не бойся! Мы доставим тебя домой целой и невредимой.

– Мне не надо сейчас ехать в Климовку, – ответила девушка.

– Позвони мне сегодня вечером! – Артур вручил ей визитку.

– Зачем?! – удивилась Тоня.

– Не знаю. У меня какое-то предчувствие. Понимаю, что это глупо. Но ты позвони, пожалуйста!

«Неужели это правда? Он любит меня?!». Тоне вдруг захотелось прижаться к Артуру, ощутить себя в его объятиях и долго не расставаться с ним. Но она, молча, кивнула, и, не прощаясь, поспешила к ближайшему дому.

Когда девушка обернулась, машина уехала. Артур поверил в то, что Тоня отправилась к родственникам. Девушка побрела к остановке. Вскоре прибыл автобус. Тоня купила билет до Климовки, заняла свободное кресло, закрыла глаза и погрузилась в размышления. Она хотела верить в невозможное, но боялась ошибок и разочарований.

Звонка не было. Артур ждал долго, испытывая тревогу и страх. В Климовке девушка не появилась, хотя родители ждали ее еще утром. Они сообщили, что никаких родственников в Нэйске у них нет. Позднее выяснилось, что Тоня ехала в автобусе и вышла возле поворота на Климовку в самый разгар дня. А днем в этих местах ничего плохого не случается. Точнее, не случалось – до тех пор, пока не пропала Тоня.

Глава 2

Путник, охваченный мрачными мыслями, брел по пыльной дороге. Выглядел он невзрачно – невысокий, худощавый, неопределенного возраста, с короткими серовато-коричневыми волосами. Бледное лицо с заостренными чертами казалось усталым или больным. Светло-серые глаза смотрели настороженно и угрюмо. Одет он был в легкую демисезонную куртку болотного цвета, черные джинсы и серые кроссовки.

С ним поравнялась полная женщина пенсионного возраста, полуседая блондинка с наивной улыбкой на пухлых губах.

– Из Климовки? – спросила она.

Мужчина, молча, кивнул. Ему не хотелось общаться с посторонним, случайными людьми и рассказывать о себе.

– В больницу? – задала новый вопрос женщина.

– Нет, – хмуро отозвался путник и мысленно добавил: «Куда угодно, но только не туда!»

– А я возвращалась из райцентра и уснула в дороге, проехала остановку, теперь добираюсь пешком. Хорошо, что сейчас не вечер, а утро, и попутчик попался.

«Не по пути нам с тобой! Мне надо в лес, подальше от таких, как ты!» – мысленно возразил путник.

– Меня зовут Дарья, – произнесла женщина и вопросительно посмотрела на незнакомца.

Он понял, что тоже должен представиться, но не желал это делать. А женщина не собиралась отставать от него.

– Как твое имя? – спросила она.

– Семеныч, – буркнул путник.

– Это отчество, – сказала Дарья, внимательно глядя на него.

– А для меня оно как имя, – неохотно пояснил путник.

– Не обижайся! Я не из любопытства спросила. Надо же мне как-то обращаться к тебе!

Ничего не ответив, путник ускорил шаг. Он надеялся, что женщина устанет и поймет, что он не намерен беседовать с ней. Обе надежды не оправдались. Путник стал задыхаться от быстрой ходьбы, а женщина по-прежнему шла рядом и болтала без умолку. Она спешила в какой-то населенный пункт, а путник уже приблизился к своей цели. Ему надо было уйти с трассы и свернуть в лес. Назойливая женщина мешала ему. Но не убивать же ее за это! Она не виновата в том, что он не может направиться дальше вместе с ней. Дороги у них разные. Путник поспешил к лесу.

– Далеко не ходи! Они ведь и днем могут напасть! – крикнула женщина.

– Волки? – спокойно уточнил путник.

– Нет. Я говорю про тех, которые хуже зверей.

И тогда он понял, почему Дарья прицепилась к нему, словно репей. Она кого-то боялась! Здесь не так безмятежно, как кажется на первый взгляд.

Это заинтриговало путника. Но он не мог открыто проявить свое любопытство. Женщина поняла бы, что он не местный, и перестала бы доверять ему. Надо расспросить ее осторожно, не вызывая подозрений.

Вернувшись к Дарье, он тихо произнес:

– Я не слышал о дневных нападениях.

– В лесу разное может случиться. Это ведь их территория.

Услышав шум мотора, путник обернулся. К ним приближалась полицейская машина. Внезапно возникло желание убежать и спрятаться, притаиться в лесу, хотя полиция не должна заинтересоваться им, особенно здесь, в этой глуши. «Не паникуй!» – приказал себе путник

и двинулся дальше, вперед, вместе с Дарьей. Теперь страх испытывал он, и старался держаться ближе к женщине, чтобы не привлекать лишнее внимание.

Полицейская машина остановилась возле них. «Чем я им не понравился?» – подумал путник, стараясь не выдать волнение.

Водитель выглянул из машины и весело произнес:

– Доброе утро! Тетя Даша, тебя подвезти или оставить на природе, наедине с кавалером?

– Можно и подвезти, только вместе с кавалером, – отозвалась женщина, поставив путника в неловкое положение.

Он прибыл сюда специально, чтобы выполнить важное, срочное дело. И теперь, когда конечная цель была совсем близко, ему бесцеремонно помешали. Путнику нельзя было ехать вместе с Дарьей, особенно в полицейской машине. Но отказ будет выглядеть нелепо и странно.

– Садитесь! – улыбнулся водитель.

Женщина расположилась на заднем сидении. Путник сел рядом с ней.

– Почему ты один? – обратилась Дарья к водителю.

– Антон и Артур остались в Климовке. Они освободятся не скоро.

– А что случилось в Климовке? – встревожено поинтересовалась Дарья.

– Девушка пропала. Прошлым утром она приехала на автобусе и вышла на повороте, но в Климовке не появлялась, – сообщил водитель.

Дарья укоризненно посмотрела на попутчика.

– Семеныч, почему ты не сказал мне об этом?

– Я слышал, что ее ищут, но точно не знаю, что произошло, – пробормотал путник.

– И никто ничего не знает, – сказал водитель. – Гиблое это дело. Вчера осмотрели овраги и кусты вдоль дороги, в лесу тоже искали. Нигде никаких следов.

Лесополоса вдоль трассы закончилась. Ее сменили дома – сначала частные, затем пятиэтажные. Машина остановилась возле двухэтажного здания из белого кирпича. Поблагодарив водителя, Дарья вышла наружу. Путник последовал ее примеру.

– Тебе куда? – спросила женщина.

– К брату. Он здесь живет, неподалеку, – путник указал направление наугад.

– Нам опять по пути, – заявила Дарья.

Когда они приблизились к пятиэтажкам, путник попрощался с женщиной и свернул к ближайшему дому. Дарья наблюдала за ним. Путник чувствовал спиной ее взгляд. Заметив отсутствие домофона, он решил воспользоваться этим и вошел в подъезд. Выждав несколько минут, путник выглянул наружу. Убедившись в том, что назойливая женщина ушла, он двинулся в южном направлении. В городе было проще. Здесь никто не обращал на него внимания.

Путник шел до тех пор, пока не увидел автосервис. На площадке стояла белая «Нива» с открытым капотом. Трое мужчин что-то обсуждали. Приблизившись к ним, путник понял, что они не могут найти неисправность. Путник предложил свою помощь. На него посмотрели удивленно и недоверчиво, но согласились. Путник уладил проблему за двадцать минут. Владелец «Нивы», солидный мужчина лет пятидесяти, остался доволен и даже хотел заплатить путнику, но тот отказался.

– Вы ведь не местный? – осведомился владелец «Нивы».

– Из Климовки, – неохотно отозвался путник.

– Как Вас зовут?

– Семеныч.

– А я – Петр Исаакович Данилов, – произнес владелец «Нивы» таким тоном, будто сообщал нечто очень важное. Наверное, он был влиятельным и известным человеком в этом маленьком населенном пункте.

– Очень приятно, – отозвался путник. – Я слышал много хороших отзывов о Вас.

Данилов и работники автосервиса удивленно уставились на него.

– И кто же отзывался обо мне хорошо? – уточнил Петр Исаакович.

– Климовские, – ответил путник.

Данилов окинул его подозрительным взглядом, но промолчал. Он сел в свою «Ниву» и уехал.

– Степан, – представился невысокий, коренастый работник автосервиса. Его квадратное лицо с крупными, грубыми чертами казалось угрюмым, а густые, черные брови, сросшиеся на переносице, и темные спутанные волосы придавали ему сходство со средневековым разбойником. Возраст было трудно определить. Седые волосы отсутствовали, и карие глаза казались молодыми, но лоб пересекали глубокие морщины.

Напарник Степана, лет тридцати на вид, выглядел блекло на его фоне – светлые, почти белые волосы и брови, кожа без тени загара, желтовато-серые глаза, узкий лоб, широкие скулы.

– Я – Минька, – сказал он, протягивая руку.

– Дмитрий? – уточнил путник.

– Миний. Так меня называл дед в честь какого-то великого человека.

– Семеныч, ты кто такой и откуда явился к нам? – спросил Степан.

– Разве это важно? Я оказался здесь случайно и сейчас уйду.

– Тут каждая мелочь имеет значение, – предупредил Минька.

– И уйти ты не сможешь, хотя попасть сюда легко, – добавил Степан.

– Вы угрожаете мне? – нахмурился путник.

Две пары глаз смотрели на него так, словно желали проникнуть в душу. Если бы эти взгляды были рентгеновскими лучами, то путник получил бы максимальную дозу облучения.

– Ствол, который ты прячешь под курткой, тебе не поможет, – усмехнулся Степан. – У ментов оружие покруче. А они обязательно нагрянут сюда.

– Данилов вызовет полицию?! – догадался путник.

– Он уже сделал это, едва отъехав. Готов спорить на что угодно! – ответил Минька.

– Документы у тебя есть? – поинтересовался Степан.

Путник отрицательно покачал головой.

– Сбежал из тюрьмы? – не сдержал любопытство Минька.

– Что-то типа того, – неохотно отозвался путник.

– Хорошо, что у тебя не хватило ума скрыться в лесу, – сказал Степан.

– Почему? – не понял путник.

– Там обитают твари, с которыми лучше не встречаться.

– Какие твари?! – заинтригованно поинтересовался путник.

– Об этом потом. Будешь пока жить и работать здесь, с нами. А ментам я скажу, что ты мой родственник, приехавший из Тамбовской области, и с хозяином все улажу.

Беседовать с хозяином путнику почему-то не хотелось. Хозяин тоже не горел желанием увидеться с ним. Он решил все вопросы заочно, по телефону, проинструктировав Степана. Путника приняли на работу и поселили при автосервисе, в помещении, оборудованном всем необходимым для нормального существования.

Едва Степан успел побеседовать с хозяином и показать путнику его жилище, как прибыли полицейские и потребовали предъявить документы.

– Я потерял их, – ответил путник.

– Вам придется поехать с нами для выяснения некоторых обстоятельств.

«Никуда я не поеду! Просто пристрелю вас и отправлюсь к лесным тварям!» – зло подумал путник.

– Он не приезжий, а климовский, – вмешался в разговор водитель. – Я недавно привез его вместе с тетей Дашей.

На лицах полицейских отразилось разочарование. Они поспешили удалиться.

– Огорчились, что не смогут обвинить тебя в убийстве, – прокомментировал Степан. – Вчера в Климовке девица пропала, теперь ищут ее труп и преступника.

– Этим дело занимаются Антон и Артур, – вспомнил путник слова водителя и вопросительно посмотрел на Степана.

– Антон Котов – следователь – молодой, неопытный, хотя неглупый, – пояснил Степан. – Он местный, нэйский. С Артуром все гораздо сложнее. Он какой-то скользкий, прибыл недавно из столицы и сразу стал заместителем начальника. Многие считают Артура слишком самонадеянным и дерзким, хотя с начальником он поладил быстро, и не только с ним. Ходят слухи, будто Артур подружился с готами.

– Они сатанисты или идолопоклонники? – поинтересовался путник, имеющий смутное представление о готах.

– У них своя религия, – охотно пояснил Минька. – Готы носят черную одежду и гриммируются под покойников или вампиров. Они обожают темноту и ночные прогулки по кладбищу.

– Весело у вас тут! – усмехнулся путник.

– Скучать не приходится, – отозвался Степан. – Только ты не думай, что менты отвяжутся от тебя так просто. Наблюдать будут, пока не убедятся в том, что ты безопасен. Но ты не волнуйся, у хозяина связи везде, даже в полиции. А документы он тебе быстро сделает.

После таких слов у путника возникло желание встретиться с хозяином. Наверное, он более авторитетный человек, чем Данилов. Но хозяин не спешил знакомиться с новым работником лично.

Получив спецодежду, путник удивился тому, что она не только новая, но и удобная, сшитая из дорогой ткани. Такую одежду жалко было пачкать, хотя Степан и Минька утверждали, что у хозяина много денег. Кормили работников автосервиса в ближайшем кафе. Готовили там неплохо, а денег с работников не брали, все счета отправляли хозяину.

Степан сфотографировал путника для документов. Спустя две недели они уже были готовы. Хозяин передал их через Степана. К тому времени путнику выдали первую зарплату. Он решил отметить это событие и пригласил Степана и Миньку в ресторан.

– Работникам автосервиса полагается пятидесятипроцентная скидка! – объявила официантка, прелестная, юная, с точеной фигурой и длинными черными волосами. Большие, серо-голубые глаза смотрели доброжелательно. Приветливая улыбка и ямочки на щеках усиливали очарование. Имя, указанное на бейджике, тоже оказалось приятным. Девушку звали Юля.

– Спасибо! – ответил путник и подумал, что надо оставить официантке щедрые чаевые.

Посетителей в тот вечер было мало. Кроме Степана, Миньки и путника, в зале находились лишь двое парней, расположившихся в дальнем углу. Брюнет мрачного вида, в черной футболке с изображением черепов и темных рваных джинсах, что-то говорил и жестикулировал. Его собеседник, светловолосый и одетый более прилично, весело улыбался.

Мрачный брюнет вскоре покинул ресторан, а его приятель направился в сторону, противоположную выходу.

Официантка по имени Мария принесла заказ. Она была старше Юли и выглядела менее привлекательно.

– А где Юлечка? – поинтересовался путник.

– Она... занята, – пробормотала Мария, отводя взгляд.

– За тебя, Семеныч! – объявил Степан, поднимая рюмку с водкой.

– За Семеныча! – радостно подхватил Минька.

Музыканты играли мелодию из старого лирического фильма. Путник видел тот фильм когда-то давно, только название не мог вспомнить, особенно после водки.

Минька плохо переносил спиртное, водка вызвала у него головокружение и тошноту. Зато на Степана она подействовала, как снотворное. Он задремал, сидя на стуле. Путник про-

водил Миньку в туалет. Возвращаясь обратно, он вдруг услышал испуганный приглушенный крик.

– Не надо, пожалуйста!

Это был Юлин голос, но ее саму путник не видел. Он пошел в направлении звука по коридору.

– Нет! Я не хочу, чтобы...

Фраза, прервавшаяся на полуслове, прозвучала совсем рядом.

Путник распахнул дверь подсобного помещения. Сцена, представшая его взору, не относилась к разряду приличных.

Светловолосый парень целовал Юлю. Белая блузка официантки была расстегнута так, что виднелся полупрозрачный бюстгалтер. Темная короткая юбка смялась и поднялась слишком высоко, открывая тонкие стринги телесного цвета. Юля попыталась вырваться, но парень прижал официантку к стене. Его намерения не вызывали сомнений. Путник решил вмешаться.

– Оставь девушку в покое! – угрожающе произнес он.

Парень обернулся, взглянув на путника изумленно и раздраженно. Юля испуганно вскрикнула.

– Уходите немедленно, иначе я позову охрану! – заявил парень. Путник сначала удивился его наглости, а потом решил, что парень тоже работает в ресторане. Постороннего не пустили бы в служебное помещение. Но в любом случае этот тип не имеет право вести себя по-хамски.

– Я справлюсь с тобой и без охраны! – усмехнулся путник, рассматривая противника. Парень относился к разряду тех, которые кажутся женщинам привлекательными – стройный, мускулистый, с симпатичным, но излишне самоуверенным лицом.

В глазах парня промелькнуло какое-то странное выражение, всего лишь на долю секунды, потом его лицо вдруг стало равнодушным и неестественным, словно маска. Путник понял, что это означает. Наглый юнец способен на все, в том числе и на убийство. Он уже лишал жизни людей, поэтому от него можно ожидать любой подлости. Путник достал нож, чтобы подстраховаться и напугать соперника. Пусть этот глупый молокосос поймет, с кем имеет дело! Но парень оказался не из пугливых. Устремившись навстречу противнику, он успел нанести удар первым. Это произошло молниеносно. Путник даже не понял, как и в какое место его ударили. Он вдруг потерял равновесие и рухнул на пол. Боли не было, просто падение.

– Прости его! – крикнула Юля, обращаясь к парню. – Он здесь недавно и еще ничего не знает!

– Пусть живет пока, если ты так хочешь, – зло процедил юнец и ушел. Юля тоже поспешила удалиться.

Путник поднялся и побрел обратно, в зал. Он не рассказал Степану и Миньке о неприятном инциденте, а Марии оставил щедрые чаевые. В последующие дни путник ждал внезапного нападения.

Наглый парень появился только через неделю. Он приехал в автосервис на черном «BMW». Степан и Минька встретили наглеца как родного.

– Хозяин пожаловал, – объяснил Степан оторопевшему путнику.

– Это и есть тот самый новый работник? – парень окинул путника насмешливым взглядом. Он сразу узнал его. Путнику стало неловко.

– Извините! – пробормотал он. – Я и предположить не мог, что это Вы!

– Ты тоже прости меня, если обидел! – улыбнулся парень. – Я иногда такое творю, что сам потом поражаюсь.

При дневном свете он казался не таким юным, как в ресторане.

– Тебе довелось воевать? – поинтересовался путник.

– В Осетии, – отозвался хозяин автосервиса. – Меня там едва не прикончили, но и я в долгу не остался.

– А я в Чечне служил, и у меня иногда тоже крышу сносит, – признался путник.

– Свой человек! – расхохотался Минька.

Мир был восстановлен. Хозяин автосервиса угостил работников дорогим коньяком. Путник успокоился и подумал, что в этой глуши не так плохо, как он представлял.

Внезапно появилась полицейская машина. Из нее вышел молодой рыжеволосый мужчина и направился к автосервису.

– Следователь! – объявил Степан и нахмурился.

– По мою душу пожаловал? – догадался путник.

– Мы ему точно не нужны, – отозвался Минька.

Хозяин встал из-за стола и поспешил навстречу неожиданному гостю.

– Котов, наш следователь, слишком борзый. Но ты не волнуйся, хозяин быстро вправит ему мозги, – сказал Степан, глядя в окно.

Минька и путник тоже стали наблюдать за происходящим снаружи.

Вправление мозгов началось с улыбок и объятий. Беседа длилась недолго. Следователь уехал, даже не пообщавшись с путником, а хозяин вернулся к работникам.

– Тетя Даша проговорила о том, что встретила Семеныча на дороге, у леса. Он будто бы шел из Климовки, – сообщил хозяин.

– Язык у глупой бабы – как помело! – проворчал Степан.

– Антон опросил климовских, – продолжил хозяин. – Никто не видел такого человека и не знает о нем.

– С чего вдруг Котов заинтересовался Семенычем? – насторожился Минька.

– Начальник полиции считает его подозрительным. Я сказал Антону, что ручаюсь за Семеныча, а Сафронов пусть не вмешивается в мои дела.

– Неужели ты думаешь, что Котов осмелится передать твои дерзкие слова своему начальнику? – усмехнулся Степан.

– Грубить Сафронову он не станет, но сочтет своим долгом предупредить, что ссориться со мной не стоит, – задумчиво произнес хозяин.

– Будь осторожен! Если начальник полиции воспримет это как угрозу, то постарается обезопасить себя любым способом, – встревожился Степан.

– Не надо беспокоиться за меня! – заявил хозяин.

– Зря ты на рожон лезешь! – предупредил Степан. – Сейчас, когда все нормально, у тебя много друзей, только они все ненадежные. Не дай бог, случится какая-то беда, и тогда тебе никто не поможет.

– Даже ты? – насмешливо уточнил хозяин.

– Я тебя никогда не предаю, только от меня пользы мало. Сафронов – сильный соперник. Тебе лучше не злить его.

– Он здесь чужой! – раздраженно произнес хозяин.

– Зато у него власть и сила. Нам придется терпеть и молчать, – хмуро сказал Степан.

– Я не намерен пресмыкаться перед ним! – возмущенно воскликнул хозяин.

– Никто и не заставляет тебя это делать. Просто не связывайся с ним. Забудь! Не обращай внимания! Живи в свое удовольствие, пока молод и здоров!

Хозяину, видимо, надоело спорить со Степаном. Он торопливо попрощался и уехал.

Глава 3

Вика влюбилась в него давно, еще в первом классе. Он был старше ее на четыре года. Тогда это было много. Он казался большим и серьезным. Пятиклассник не обращал внимания на глупую первоклассницу. А она чувствовала себя счастливой лишь оттого, что видит его. Никто не знал о ее любви. Это была главная тайна Вики.

После школы он поступил в университет и стал учиться в Москве. Вика гордилась им. Он приезжал на каникулы, и тогда Вика находила повод для встречи с ним. А он даже не подозревал ни о чем, и не знал, как трепетало ее сердце при виде его, и как легко и радостно становилось на душе. Он равнодушно отвечал на ее приветствие и проходил мимо. Эти короткие встречи она потом долго хранила в памяти. Он никому не рассказывал о своей личной жизни, но Вика предполагала, что у него есть девушка или женщина. Это не огорчало ее, потому что он уже стал взрослым, а она осталась в детстве и в школе. Вика не имела на него никаких прав и не претендовала ни на что. Потом он стал появляться в Нэйске все реже и реже. Вика тосковала по нему и очень хотела забыть его, но не могла.

В девятом классе у нее состоялся первый половой контакт, только не по любви или симпатии, а просто из любопытства. Почти у всех подруг имелись приятели и близкие отношения с мужчинами. Многие предпочитали одноклассников. Вика выбрала приезжего инженера. Он был симпатичный, интеллигентный, и умел красиво ухаживать. Вика предупредила партнера о том, что она девственница. Инженер обещал быть нежным и осторожным, но все же причинил ей боль. Это естественное явление в подобных ситуациях. Так ей объяснили подруги, имевшие опыт интимных отношений. Они уверяли, что во второй раз будет легче, а потом даже понравится. Так и случилось. Приезжий инженер стал первым ее мужчиной и наставником в мире взрослых удовольствий. Позднее Вика научилась курить. Спиртное она употребляла редко, в основном, по праздникам. Секс с одноклассниками у нее тоже был, но гораздо хуже, чем с инженером, который к тому времени уже вернулся домой. Его командировка длилась всего три месяца, но за это время он сумел научить Вику многому. Она расцвела и похорошела. Мужчины засматривались на нее. Только все они были ей безразличны. Вика продолжала любить одного, того, который не догадывался об этом.

Окончив университет, он вернулся, чтобы жить и работать в родном городе. Он приехал один и без обручального кольца! Вика обрадовалась и тут же пожалела о том, что уже не девственница. Надо было ждать его, и беречь себя для него! А теперь он станет ее презирать!

Но он не презирал, а спокойно проходил мимо, так же, как прежде, хотя это было несправедливо. Вика с детства не жаловалась на внешность, а повзрослев, стала неотразимой. Ее считали самой красивой в городе.

И вдруг однажды он удостоил ее внимания, только не так, как она хотела. В тот день Вика курила возле входа во время обеденного перерыва. Он появился внезапно, неожиданно. Вика ошолбенела. А он поприветствовал ее – вежливо, но недовольно.

– Что-то не так? – рискнула спросить Вика.

– Мне не нравится, когда женщины курят, – пояснил он.

Вика бросила сигарету в урну. Но он не видел это, потому что уже ушел, торопясь по каким-то делам.

Вечером они снова встретились, совершенно случайно, в магазине. Вика покупала кефир, а он – минеральную воду. Вика восхищенно рассматривала его – элегантного, обаятельного, с безупречной фигурой. Он тоже окинул ее оценивающим взглядом, так, словно попытался представить без одежды. Многие мужчины смотрели на нее так же, но от него Вика не ожидала ничего подобного, поэтому растерялась и покраснела.

– Поедем ко мне? – спросил он открыто и бесцеремонно.

– Зачем?! – ошеломленно пробормотала Вика, подумав, что неправильно поняла.

– Мне показалось, что наши желания совпадают. Но если я ошибаюсь...

– Нет! – прервала Вика и снова смутилась.

Он рассмеялся и пригласил ее в свою машину, темно-серый «Citroen».

– Вы же сказали, что Вам не нравятся курящие женщины, – напомнила Вика.

– Меня раздражает, когда женщина курит. Но это не означает, что женщина с сигаретой не может понравиться мне, – уточнил он.

– Я больше никогда не буду курить! – заявила Вика.

– Если это из-за меня, то я недостоин такой жертвы.

Он привез ее в свою квартиру и хотел угостить спиртным. Вика отказалась от алкоголя. Она желала осуществить заветную мечту в трезвом виде.

– У меня уже были мужчины, – смущенно призналась Вика.

– Я в курсе, – усмехнулся он. – Девственница мне не нужна.

– Но я не люблю никого, потому что еще со школы обожала тебя, – призналась Вика.

– Если бы я узнал об этом раньше, мы бы уже давно были вместе, – ответил он.

– Это правда?! – не поверила Вика. – Неужели я так долго ждала и страдала напрасно?

– Ты приобрела опыт, который пригодится тебе сейчас.

Вика поняла, что он имеет в виду и не разочаровала его. Он тоже приятно удивил ее, оказавшись лучше всех прежних партнеров.

Так начался их роман. Тот, которого она обожала, подарил ей незабываемую ночь. А утром, лежа в его объятиях, усталая и счастливая, Вика спросила с надеждой:

– Ты тоже любишь меня?

Она ожидала услышать восторженное признание, комплименты, возможно, даже предложение вступить в брак.

– Нет, – спокойно произнес он. – Я никого не любил, не люблю и вряд ли смогу полюбить. Но сексом занимаюсь охотно и только с красивыми женщинами, хотя жениться не намерен.

Честность – хорошая черта характера, но только не в такой ситуации. Вика была огорчена и обижена. Мужчина ее мечты оказался циником. Он признался в своей порочности и сразу определил границы их отношений. Но Вика продолжала любить его и встречаться с ним. Может быть, он изменит свое отношение к браку и решит завести семью. А если нет, то она согласна владеть его телом, не претендуя на сердце и душу. Секс – это лучше, чем ничего.

Он был очень щедр. Вика ничего не просила, но получала дорогие подарки и деньги. Если она пыталась отказаться и объяснить ему, что это унижает ее достоинство, то он злился. На день рождения он подарил Вике машину, «Daewoo Nexia» синего цвета. Все подружки завидовали ей. Только Вика не чувствовала себя счастливой, хотя ей было хорошо с ним.

И все же она считала его странным человеком. Его мысли всегда витали где-то далеко, даже если он находился рядом с ней. Встречи, которые обычно проходили на его территории, обговаривались заранее. Он приезжал в точно назначенное время и увозил Вику. Ее родители не возражали. Они считали его достойным, перспективным, и надеялись, что он все-таки женится на Вике.

Когда он купил ей отдельную двухкомнатную квартиру, Вика впервые задумалась о том, откуда у него такие деньги. Его бизнес, возможно, приносил прибыль, но не настолько высокую. Вика попыталась тактично и осторожно расспросить об источнике дохода, но он ясно дал понять, что не желает ничего объяснять. Больше Вика не затрагивала эту тему, потому что боялась потерять его. Она понимала, что он с ней временно, и делала все возможное для того, чтобы продлить это время. Вика продолжала любить его, хотя это был уже не тот человек, которого она знала с детства, и о котором прежде даже мечтать не смела, считая его недоступным. Но он был необходим ей. Вика считала его своим мужчиной. Весь город знал об их связи, но это не означало, что появление конкуренток исключено.

Впервые Вика заподозрила его в измене в тот вечер, когда он внезапно отменил их встречу, сославшись на срочное дело. Тогда Вика пришла к его дому, чтобы узнать, что для него важнее нее. Окна его квартиры были темны, машина отсутствовала. Вика терпеливо ждала, сидя на скамье возле подъезда. Ее не волновало то, что могут подумать о ней жильцы дома и другие люди. Хотя никто не осуждал ее, кроме одной вредной особы, которую звали тетя Даша.

До пенсии тетя Даша работала в школе уборщицей, но вела себя так, будто руководила этим учреждением. Учителя относились к ней неприязненно, ученики побаивались уборщицу, а директор считал ее ценным сотрудником. В какой-то степени он был прав. В школе всегда царили чистота и порядок. Даже хулиганы в присутствии тети Даши вели себя прилично. Они не испытывали страх перед ней, а просто уважали ее труд. Тетя Даша пользовалась авторитетом в городе. Жила она в одном доме с объектом Викиной любви, и даже в том же подъезде. Тете Даше не нравилась Вика, она открыто заявляла об этом при каждом удобном случае.

Увидев Вику из окна, тетя Даша поспешила наружу, чтобы выразить свое возмущение.

– Зачем ты привязалась к нему, шалава?

– Кто к кому, еще неизвестно, – отозвалась Вика беззлобно. Обижаться на тетю Дашу считалось признаком плохого тона.

– Весь город знает, что он у тебя не первый! – укоризненно произнесла тетя Даша.

– У него тоже были женщины до меня, – сообщила Вика.

– Он же мужчина!

– Значит, мужчинам можно, а женщинам нельзя?

– Стыда у тебя нет! – проворчала тетя Даша.

– Не надо уклоняться от ответа, – улыбнулась Вика.

– Шалава! – повторила тетя Даша. – Ты же с мужчинами спишь только ради спортивного интереса!

– Это не спорт, а физиологическая потребность, – возразила Вика.

– И я о том же! Тебе все равно с кем! Не удивлюсь, если ты и начальника полиции начнешь соблазнять!

– Гей мне не нужен.

– Кто?! – не поняла тетя Даша.

– Сафронову нравятся мужчины, а не женщины, – насмешливо пояснила Вика.

– Почему ты так думаешь?

– Он уволил всех прежних сотрудников и принял новых, молодых, симпатичных.

– Вечно у тебя одни гадости на уме! Виктор Петрович – нормальный, порядочный человек.

– Эта информация нуждается в проверке, – съязвила Вика. Ей доставляло удовольствие злить тетю Дашу.

– Поздно уже! Иди домой! Не жди напрасно! Ты, наверное, надоела ему, – не осталась в долгу тетя Даша.

На этом обмен любезностями закончился. Тетя Даша удалилась с чувством выполненного долга. А Вика осталась на скамейке. Только скучать в одиночестве ей пришлось недолго. Появилась Вера Смирнова, местный экстрасенс. Вера умела гадать, изгонять нечистую силу, привораживать, предсказывать будущее и многое другое. Но все ее таланты проявлялись только в состоянии алкогольного опьянения. Талантов у Веры было много, поэтому трезвой ее видели редко. На этот раз у Смирновой выдался не очень удачный день, она страдала от похмелья и отсутствия средств для лечения благородного недуга. Вика оказала страдальце материальную помощь. Вера охотно взяла пятисотенную купюру и радостно улыбнулась.

– Спасибо, Викуля! Ты – настоящий друг! Я тебе сейчас погадаю!

– Со мной ты еще успеешь побеседовать, а магазин скоро закроется, – ответил Вика, не верящая в экстрасенсорные способности Смирновой.

Вера умчалась. Больше Вику никто не тревожил. Она устала, но не позволяла себе спать, чтобы не пропустить то, ради чего находилась здесь.

Он приехал только под утро. Когда он приблизился к ней, Вика ощутила запах дыма, пропитавшего его так, словно он просидел всю ночь у костра. И еще она заметила на его одежде странные бурые пятна.

– Что ты здесь делаешь? – произнес он тихо, слегка удивленно и раздраженно.

– Жду тебя, – призналась Вика.

– Я же предупредил, что буду занят!

Вике вдруг показалось, что пятна на его одежде похожи на кровь. Но у него не было заметно ран или ссадин.

– Чем ты был занят?! – встревоженно спросила Вика.

– Я не обязан отчитываться перед тобой, и мне не нравится то, что ты пытаешься следить за мной, – он произнес это не зло, а задумчиво.

– Извини, такое больше не повторится! – пробормотала Вика, испугавшись, что может потерять его.

– Завтра вечером я приеду к тебе, – сказал он и сдержал обещание.

Ночь они провели вместе. А утром он подарил ей роскошный золотой браслет в изящном футляре. Вика примерила подарок и не захотела снимать, так и отправилась на работу.

Петр Исаакович Данилов, скучающий в ожидании секретаря, сразу заметил новое украшение и заявил:

– Тоня Черненко, пропавшая по пути в Климовку, носила такой же браслет.

– Откуда Вам это известно? – насторожилась Вика.

– Я сам видел, как она покупала браслет в магазине.

Вика знала, что Данилов – скверный и лживый человек, но все же решила проверить его слова.

Магазин, в котором продавались золотые украшения, в городе был один. Вика отправилась туда после работы и побеседовала с продавцом, пухлой миловидной молоденькой женщиной по имени Агнесса, часто меняющей цвет волос и глаз. В тот день Агнесса надела парик каштанового цвета и синие контактные линзы.

– У Тони браслет был простой и тонкий, – сообщила Агнесса. – А твой ухажер купил самый дорогой. Он сказал, что первая красавица города должна иметь то, что достойно ее.

– Он считает меня очень красивой? – уточнила Вика изумленно и радостно.

– Не только он, все так думают. Но ты поступила правильно, выбрав его.

– А тебе не кажется подозрительным его богатство?

– Нет. Я уважаю людей, которые имеют большие деньги. А то, каким путем получены эти деньги – не важно.

– Мне бы не хотелось, чтобы он занимался чем-то криминальным, – призналась Вика.

– Крупный бизнес не может быть абсолютно законным, – снисходительно улыбнулась Агнесса. – Если ты не желаешь расстаться со своим приятелем, то тебе придется смириться с этим.

И Вика смирилась. Она не вмешивалась в его дела, не пыталась больше следить за ним, не ревновала и не задавала рискованные вопросы. Он был доволен ею. А она чувствовала, что его ожидает что-то плохое, и хотела, чтобы ее предчувствие не оправдалось.

Тот, кто считает профессию журналиста престижной и высокооплачиваемой, глубоко ошибается. Знаменитыми, популярными и богатыми становятся единицы. В основном, это коренные москвичи. Столица не жалует чужаков, прибывших с периферии. Валентина Сивцова убедилась в этом на собственном опыте. Красный диплом не играл никакой роли, имели значение только связи и деньги. Без них предлагали лишь унижительную работу в желтой прессе и смешную зарплату, не позволяющую снять скромное жилье даже на окраине Москвы.

Смирившись с тем, что в столице невозможно добиться успеха и сделать карьеру, Валентина решила попытать счастья в другом месте, ближе к дому, и поселилась в областном центре. Там к ней отнеслись более благосклонно, чем в Москве, но Сивцова так и осталась неприметной и неизвестной журналисткой, затерявшейся в толпе охотников за удачей. Устав от обид и разочарований, Валентина вернулась в Нэйск, периферический и родной город. И там, наконец, сбылась ее мечта. Сивцова стала звездой. Ее статьи и репортажи пользовались успехом, а зарплата приятно радовала. Поэтому Валентина и осталась в Нэйске. Она предпочла быть звездой на периферии, а не песчинкой в людском море мегаполиса. С личной жизнью дело обстояло гораздо хуже, потому что ее, вообще, не было и никаких перспектив не имелось.

Дожив до тридцати шести лет, Валентина Сивцова не сумела создать семью. Мужчины у нее были, но ни одного из них Валентина не воспринимала всерьез. Она не встретила человека, достойного стать ее супругом. Валентина считала, что внешностью бог ее не обидел. Стройная брюнетка с темно-серыми, миндалевидными глазами притягивала мужские взгляды. Высокие, расширенные скулы и пухлые, розовые губы придавали ей шарм, а короткая стрижка, качественный макияж и модная одежда визуально уменьшали возраст. Она казалась прекрасной и юной. Так думала Сивцова до тех пор, пока не обратила внимание на молодого, эффектного бизнесмена. Он был моложе Валентины на двенадцать лет. Сивцова хотела скрыть от него свой возраст, забыв о том, что в Нэйске трудно хранить тайны. Новости распространяются здесь со скоростью света. Валентина пыталась флиртовать с мужчиной, понравившимся ей, и выразила желание познакомиться с ним поближе. А он насмешливо посмотрел на знаменитую журналистку и вежливо посоветовал ей найти кого-нибудь постарше. Сивцова сочла это оскорбительным, хотя он вел себя очень тактично и даже называл ее по имени-отчеству. Последнее обстоятельство разозлило Валентину больше всего. Она слишком молода для того, чтобы мужчины обращались к ней по отчеству! Он еще пожалеет об этом! Валентина сумеет отомстить за себя! Только это случится позднее, когда она успокоится, а он потеряет бдительность. Тогда Сивцова найдет подходящий повод и выберет нужный момент. Она опозорит его на весь город! Хотя он и не заботится о своей репутации. Порядочный человек не стал бы связываться с Викой Леоновой, девицей легкого поведения, тупой, вульгарной блондинкой. Знаменитая журналистка оказала честь провинциальному бизнесмену, а он это не оценил и продолжил встречаться с Викторией.

Валентина так сильно разозлилась на нахала, что решила избавиться от последствий стресса водкой, которую заказала в кафе. Там она и встретила бывшую одноклассницу, Веру Смирнову. Вера считала себя экстрасенсом и умела предсказывать будущее. Но верили в ее потрясающие способности только два человека – сама Вера и Валентина Сивцова. В кафе Смирнова отправилась с благородной целью. Она снимала нервное напряжение после общения с нечистой силой. Вера предложила погадать, и Валентина охотно согласилась. Гадание происходило в доме Смирновой, без посторонних.

Вера зажгла ароматическую свечу и сказала, глядя на пламя:

– Твой суженый явится завтра. Ты узнаешь его по черному цветку в желтом вине.

Сначала Валентина сочла ее слова абсурдными и смешными. Потом в памяти всплыли строки из стихотворения Блока.

– Я послал тебе черную розу в стакане золотого, как небо, ай! – процитировала Сивцова.

– Так и будет, – подтвердила Вера Смирнова.

– Хотелось бы верить, но, к сожалению, это невозможно! Современные мужчины циники, а не романтики, – возразила Валентина с грустной улыбкой.

А ночью во сне она увидела таинственного незнакомца с необычными глазами – вокруг расширенных черных зрачков сияла небесная синева, которая постепенно меркла, тускнела и становилась бледно-серой, полупрозрачной, совсем незаметной. Лицо и все остальное Сивцова не запомнила. В памяти остались только эти глаза.

Не веря в гадание, Валентина все же ждала чудо, злясь на себя и ругая себя за наивность. «Это бред!» – повторяла Сивцова, мысленно возвращаясь ко сну, внушающему смутную надежду.

Когда позвонил незнакомый менеджер, чтобы договориться о деловой встрече, журналистка хотела отказать ему, но вдруг вспомнила о предсказании и согласилась. Менеджер назначил встречу в ресторане. Валентина опешила. Неужели это судьба?!

Она сделала праздничную прическу, надела длинное вечернее черно-лазурное платье, подчеркивающее стройность фигуры, и синие туфли на тонких высоких каблуках.

Менеджер не оправдал ожидания. Полный, неприятный, невзрачный, но очень самоуверенный мужчина лет сорока, действительно, разговаривал только о деле. Он хотел заказать рекламную статью. Валентина Сивцова интересовала его лишь в качестве журналистки. Он не оценил ее внешность и наряд. Противный менеджер даже не произнес комплимент ради приличия.

Валентина готова была кричать, ругаться от досады и напиться до потери сознания. Она уже собиралась потребовать спиртное, когда официантка Мария с загадочной улыбкой приблизилась к ней и поставила на столик бокал. Сивцова смотрела и не верила. Черная роза в золотистом вине!

– Кто он? – тихо спросила Валентина.

– Пока это секрет. Но он заказал вальс. Наверное, для Вас, – сообщила Мария, понизив голос.

Вальс, действительно, зазвучал. Тупой менеджер продолжил нудный разговор. Он не догадался пригласить собеседницу на танец. Это сделал другой человек. Молодой, красивый, элегантно одетый мужчина смотрел на знаменитую журналистку вызывающе дерзко, а в его глазах сияла та самая необычная синева!

Во время вальса они познакомились. Его звали Виктор. Узнав это, Сивцова поняла, кто он, и от неожиданности резко остановилась, едва не упав. Он тактично поддержал ее за талию и поинтересовался:

– Чем я так напугал Вас?

– Вы – Сафронов, новый начальник полиции? – уточнила Валентина.

– Он самый, – улыбнулся Виктор.

– Я звонила Вам несколько раз, чтобы взять интервью, но Вы не желали общаться со мной, ссылаясь на отсутствие времени.

– Теперь я жалею об этом! Если бы я знал, что Вы так прекрасны...

Музыка вдруг смолкла. Сивцова удивленно взглянула на сцену. Трое пьяных приезжих мужчин спорили с музыкантами, мешая им работать.

– Сегодня вы будете играть для нас! – кричали приезжие.

– Только после того, как выполним другие заказы, – возражали музыканты.

– А мы хотим сейчас! Гоп-стоп! – настаивали нарушители порядка.

– Гоп-стоп! – подхватили байкеры.

Музыканты пытались что-то объяснить мужчинам, но те не слушали и достали ножи.

В другое время журналистка обрадовалась бы возможности получить интересный материал для статьи. Но теперь она была в ярости. Виктор, вероятно, испытывал те же чувства. Его лицо оставалось спокойным, но в глубине глаз вспыхнул гневный огонь. Он устремился к сцене, игнорируя испуганный крик Валентины. Наверное, начальник полиции забыл о том, что он был не в форме, и немногие знали его лично. Пьяные хулиганы не поняли, кто перед ними, и рассмеялись, обнаружив, что он один и без оружия. Потом все трое двинулись на Виктора с ножами. «Они хотят напугать его или убить?» – не поняла Сивцова. Ей следовало бы немедленно позвонить в полицию, но телефон остался в сумочке, на стуле. Хотя Валентина все равно не смогла бы добраться до него. Тело стало непослушным и онемевшим, как в жутком сне.

Виктор напал на них первый. Все закончилось быстро. Три молниеносных удара сбросили хамов со сцены. На полу распластались три неподвижных тела.

Зал аплодировал и свистел.

– Молодец, мужик! Так и надо учить этих выродков! – крикнул кто-то.

– Победителю – коньяк за наш счет, – распорядились готы, довольные зрелищем.

– Я не употребляю спиртное и вам не советую, – ответил Виктор.

Менеджер сбежал, не успев расплатиться. Виктор решил внести деньги за него, чтобы у официантки не было претензий к Валентине. Директор ресторана, Давид Найков, заявил, что Сивцова и Сафронов ничего не должны. Владелец ресторана, с которым Найков созвонился по телефону, не велел брать плату с почетных клиентов. Но Виктор все-таки расплатился за себя и за менеджера, добавив щедрые чаевые.

Начальник полиции и журналистка вместе покинули ресторан. Около часа они гуляли по городу, болтая о разной ерунде. Потом Виктор пожелал продолжить знакомство в его квартире. Валентина поняла, что он имеет в виду и не стала возражать. Эта ночь произвела на нее неизгладимое впечатление. Все было даже лучше, чем следовало ожидать. Виктор оказался страстным, неутомимым и опытным. Он знал, как доставить удовольствие женщине. Валентина тоже старалась понравиться ему. Оба остались довольны. Утром Виктор принес ей кофе в постель, а потом соизволил дать интервью.

Спустя два дня в местной газете появилась восторженная статья о начальнике ГОВД города Нэйска, Сафронове Викторе Петровиче.

Глава 4

Из дневника Нади

Я с интересом смотрела в окно, любуясь деревьями. Больше всего мне нравились сосны. Их тонкие, высокие, ярко-оранжевые стволы казались огненными даже при ярком солнечном свете. А на закате, вероятно, они представляют собой потрясающее зрелище.

– Девушка, Ваша станция через три минуты! – напомнила проводница.

Взяв чемодан, я направилась к выходу. Поезд остановился. Я вышла на пустой перрон, миновала станционные строения и увидела впереди узкую, извилистую асфальтовую дорогу, окруженную деревьями и кустарником. Никаких признаков цивилизации поблизости не наблюдалось. Создавалось впечатление, будто станцию построили среди густого, дикого леса. Наверное, поэтому ее и называли «Еловая».

Ко мне подошла женщина в железнодорожной форме.

– Далеко направляетесь? – поинтересовалась она.

– В Нэйск, – сообщила я.

– Автобус будет через двадцать минут. Остановка рядом. Арнольд проводит Вас.

Женщина указала на огромного, лохматого, темно-коричневого пса, который стоял рядом с ней и приветливо махал хвостом, рассматривая меня.

Маленьких собак я обожала, а крупных – опасалась, поэтому решила отказаться от услуг странного проводника.

– Арнольд добрый, – пояснила женщина. – С ним надежно, а без него опасно. По лесу разные люди бродят.

Людей я не боялась, но спорить не стала и даже рискнула погладить Арнольда. Пес не возражал. А когда я дала ему шоколадную конфету, мы оба поняли, что поладим друг с другом.

Пес-проводник довел меня до остановки, дождался вместе со мной автобус, получил вторую конфету, подал мне на прощание лапу и побежал обратно.

Автобус был пуст. Водитель объяснил мне, что Нэйск находится в получасе езды. На следующей остановке салон заполнился пассажирами. Я познакомилась с девушкой по имени Настя, которая тоже ехала в Нэйск.

Когда мы вышли из автобуса, Настя спросила:

– Какая улица тебе нужна?

– Не знаю, – отозвалась я и позвонила Севе. Он обещал скоро приехать.

Попрощавшись со мной и оставив свой номер телефона, Настя ушла. Она жила неподалеку.

Спустя несколько минут прибыло такси. Сева уложил мой чемодан в багажник, затем сел рядом со мной на заднее сидение и назвал адрес.

– Вы ничего не перепутали? – уточнил водитель такси.

– Хотите сказать, что такой улицы нет? – не понял Сева.

– Улица есть, и дом этот существует, только там давно уже никто не живет.

– Мы заселились вчера, – пояснил Сева.

– Зачем?!

Судя по выражению лица водителя, он спросил это не из любопытства. Мне показалось, будто в его взгляде промелькнули удивление и страх.

– Вы таксист или следователь? – съязвил Сева с недовольным видом.

– Хорошо, что сейчас еще светло. Ночью я бы не поехал туда ни за какие деньги, – ответил водитель.

– Почему? – насторожился Сева.

– Я всего лишь таксист, а не следователь и не экстрасенс, поэтому воздержусь от комментариев. Пусть кто-нибудь другой расскажет вам о старом городе.

Машина тронулась в путь. Сначала ехали по частному сектору, потом показались белые двухэтажные особняки старинного типа, с колонами у входа. Возле одного из них такси остановилось.

Сева расплатился с таксистом. Я осмотрелась. По обе стороны дороги – почти одинаковые дома. На улице не видно прохожих, но дело не в них. Здесь что-то не так. Я ощутила это, но не успела понять. Сева провел меня в дом. Мы поднялись на второй этаж.

– Будешь жить в пятой комнате, вместе с Аней, – сообщил он и постучал в дверь.

– Кого там еще принесло?! – донесся мужской голос.

– Это Виталий, жених Ани, – пояснил Сева. – Он поселился с нами, в шестой комнате, но все свободное время проводит с Аней.

– Почему им не выделили отдельное помещение? – поинтересовалась я.

– Местное начальство считает, что это неприлично. Когда они пожениются, тогда и будут жить вместе.

– А до тех пор, пока это не случится, Виталий будет приходить сюда, когда пожелает? – уточнила я.

Сева проигнорировал этот вопрос.

– Принимайте новенькую! – громко объявил он.

Дверь распахнулась. Высокая, худощавая, бледнокожая девица стояла на пороге и неприязненно смотрела на нас. Ее вряд ли можно было назвать красивой – узкое лицо, длинный тонкий нос, бледно-серые глаза и неестественно пухлые губы. Редкие, светло-русые волосы едва достигали плеч. Одетая она была в просторную желтую рубашку и потертые серые джинсы.

Жених Ани тоже не отличался привлекательностью – кареглазый брюнет с крупными чертами лица, невысокий, полноватый, облаченный в темно-зеленую футболку и коричнево-черные клетчатые бриджи.

– Меня зовут Аня. Он – Виталий, – сказала девица и неохотно впустила меня в комнату.

Виталий был настроен более дружелюбно. Он показал мне свободную кровать и тумбочку. Очень мило с его стороны, особенно если учесть, что в комнате находились лишь две кровати и две тумбочки.

– Ванная, санузел и кухня – на первом этаже, – буркнула Аня.

– Магазинов в этом районе нет, – добавил Виталий. – Они, как и все остальные учреждения и заведения, расположены в новом городе.

– В каком городе? – не поняла я.

– Нэйск состоит из двух зон – новой и старой. Нас поселили в старом городе, а работать мы будем в новом.

– Это хорошо или плохо? – уточнила я.

– На такую тему лучше побеседовать с местными, мы не в курсе, сами здесь только второй день.

«Спрошу у Севы», – подумала я. «Из-за него я сюда попала, пусть он все и улаживает».

Искупавшись и переодевшись, я привела в порядок свои волосы и отправилась на кухню. Там Сева познакомил меня со своими приятелями. Их было двое и оба, в отличие от Виталия, симпатичные. Голубоглазый блондин по имени Андрей приветливо улыбнулся мне. Борис показался сначала серьезным и даже угрюмым. Выглядел он необычно – смуглая кожа и черные волосы не соответствовали славянским чертам лица, но тем не менее, гармонично сочетались с ними, а темно-серые глаза казались большими и круглыми.

Ужин мы готовили все вместе, используя продукты, привезенные из дома. А потом Андрей и Борис устроили маленький концерт. Они играли на гитарах и пели. Мне очень понравилось их выступление. Аня, наоборот, была недовольна.

– Только бардов нам и не хватает! – сердито заявила она.
– Разве они плохо пели? – удивился Виталий.
– Я хочу и имею право отдыхать в тишине! – завопила Аня. – И питаться будем отдельно! Я не намерена кормить всю эту орду и убираться за ними!
– Готовили мы вместе, а посуду мыли Надя и Сева, – напомнил Борис.
– Не спорь с ними, – посоветовал Андрей. – Пусть эта парочка держится обособленно, так будет лучше для всех.
Вечер, начавшийся замечательно, был безнадежно испорчен. И еще меня огорчало то, что мне придется жить вместе с Аней в одной комнате.

На следующий день, после работы мы с Севой планировали прогуляться по городу. Но произошло непредвиденное – Севу попросили остаться на ночное дежурство. Он не хотел, чтобы я возвращалась пешком и одна.

– Автобус останавливается в двадцати метрах от главного входа, – объяснил Сева. – Доедешь до Моховой, пройдешь по Гаражной и свернешь на березовую аллею. Она выведет тебя на нашу улицу. Поняла?

– Да. Надо выйти на Моховой и идти по Гаражной до березовой аллеи. За аллеей начинается наша улица, – ответила я.

– Верно. Когда доберешься до дома – обязательно позвони мне!

– Не волнуйся! Ничего плохого со мной не случится, – улыбнулась я.

– Странно слышать такое от девушки, которая постоянно попадает в нелепые ситуации, – не удержался от иронии Сева.

Не желая его огорчать, я не стала пренебрегать советом. Если честно, то я была даже рада тому, что прогулка не состоялась. Ночью я мало и плохо спала, потому что Виталий и Аня долго смотрели фильм в нашей комнате, а потом играли в карты.

Сев в автобус, я купила билет, предупредила кондуктора о том, что мне нужно выйти на Моховой, и мгновенно уснула.

– Девушка, Моховая! – прервал сон голос кондуктора.

Я поспешила наружу и осмотрелась. Вокруг виднелись только деревья, словно я находилась в лесу, а не в городе. Пришлось звонить Севе.

– Ты опять что-то перепутала! – сделал вывод он. – Назови ориентиры!

– Их нет, – ответила я.

– Посмотри внимательнее название остановки! – посоветовал Сева.

– Моховая, – прочла я вслух крупные белые буквы, четко выделяющиеся на синем фоне.

– Ничего не понимаю, – проворчал Сева и пообещал прислать такси.

Прошло достаточно много времени. Уже стало темнеть, а машина не появлялась. Наконец раздался телефонный звонок.

– Где ты?! – вопил Сева.

– Все там же, на Моховой, – устало отозвалась я.

– Таксист сказал, что не видел тебя.

– Какое странное совпадение! Я тоже не имела честь лицезреть его.

Что ответил мне Сева – не знаю. Мой телефон разрядился.

От отчаяния я уже готова была расплакаться, как вдруг послышался звук приближающейся машины. «Наконец-то таксист нашел меня!» – решила я. Но моя радость оказалась преждевременной. Рядом остановился черный джип. Мужчина в темных очках, сидевший за рулем, вежливо поприветствовал меня и спросил:

– Вас подвезти до Моховой?

– А где я сейчас нахожусь?! – опешила я.
Он посмотрел не меня, как на безумную, и пояснил:
– Автобус не заезжает в деревню. Она в трех километрах отсюда.
– Мне надо попасть не в деревню, а на улицу Гаражную.
– Здесь нет никаких улиц. Это, между прочим, лес, а не город.
– Лес?! – испуганно переспросила я.
Где-то поблизости раздался жуткий вой.
– Садитесь в машину! – крикнул мужчина.
Возражать я не стала и спустя несколько секунд оказалась рядом с водителем.
– Вам нужно в Нэйск? – догадался он.
– Наверное, я заблудилась, – пробормотала я и попыталась объяснить, что произошло.
– Вы перепутали маршрут и вместо городского автобуса попали на пригородный. А кондуктор подумала, что Вы направляетесь в деревню Моховую, – сообщил незнакомец. – Но Вам повезло. Нам по пути.
– В лесу водятся волки? – поинтересовалась я.
– И волки, и дикие собаки, и кое-что похуже их всех, – усмехнулся он.
Наверное, мне полагалось ужаснуться. Но мой страх исчез и не собирался возвращаться. Я понимала, что все опасности позади.
Незнакомец довез меня до самого дома.
– А Вам не страшно ехать сюда ночью? – спросила я, вспомнив слова таксиста.
– Что может здесь меня напугать? – удивился он.
– Не знаю. У старого города есть какая-то жуткая тайна.
– Это всего лишь глупое суеверие. Если Вам неизвестно о нем, то лучше не знать. Спокойной ночи!
В голосе незнакомца ощущалась легкая ирония. Он отказался взять деньги и не назвал свое имя. И, тем не мене, этот человек не показался мне подозрительным.
Осторожно войдя в комнату, я с удивлением обнаружила, что она пуста. Вероятно, Аня и Виталик в эту ночь дежурили. Зарядив телефон, я позвонила Севе и рассказала о своих приключениях.
– Ты меня до инфаркта доведешь! – проворчал Сева, но голос у него был не злой, а радостный.
Поболтав с ним немного, я спокойно уснула. Никто не мешал мне отдыхать.

Из дневника Виталия

Ночь мы решили провести в лесу, в романтической обстановке. Но наш план нагло сорвали комары. Их было так много, словно они слетелись со всей области. Пришлось спасаться бегством. Мы уже собирались вернуться в Нэйск, когда вдруг заметили домик среди деревьев. Он был маленький, ветхий, заброшенный. Но кто-то покинул его не очень давно. Внутри было чисто, и даже имелся аэрозоль для защиты от насекомых. Вся мебель состояла из деревянного стола, трех табуретов, старого шкафа и металлической кровати. Похоже, что здесь развлекалась прежде какая-то парочка. В шкафу я обнаружил упаковку презервативов, а под кроватью, на полу, лежал кем-то забытый или потерянный браслет – тонкий, невзрачный, но похожий на золотой. Презервативы мы оставили на прежнем месте. А браслет Аня взяла себе.

Отдых все-таки удался. Комары больше не тревожили нас, а щебет птиц, доносящийся снаружи, приятно радовал слух. Аня осталась довольна. Мне тоже понравилось. Но мы вряд ли

вернемся в это место. В городе было уютнее. И комары там не тревожили нас, хотя мы спали с открытыми окнами. Точнее, насекомых не было лишь в старом городе, там, где нас поселили. Птицы в том месте тоже отсутствовали, и никаких животных не наблюдалось. В других домах мы не видели жильцов. Создавалось впечатление, будто мы одни живем на этой странной улице. Может быть, так и есть. Это же периферия, мелкий провинциальный город.

Утром, недалеко от домика, мы нашли пепел и обгорелые фрагменты костей. Аня сказала, что кости похожи на человеческие. Я так не думаю, но ночевать в лесу больше не хочется.

Из протокола допроса свидетеля (Вячеслава Степанова)

Вера Смирнова сказала, что Тоню, пропавшую еще в апреле, следует искать не возле Климовки, а совсем в другом месте. Вера была в этом уверена, потому что гадала на картах и на свечах. Одна она боялась идти в то место, поэтому позвала меня и Вову Скворцова, нашего бывшего одноклассника. Скворцову не страшно умирать, и мне терять нечего, вот мы и отправились туда втроем. В лесу находился непонятный дом, похожий на заброшенный и жилой одновременно. Вера утверждала, что Тоню изнасиловали и убили в этом доме, а потом сожгли на костре. Возле дома мы, действительно, обнаружили пепел и обгоревшие кости.

Из рапорта следователя Котова А. С.

По данным экспертизы, костные фрагменты являются останками животного, а не человека. В указанном доме не обнаружено никаких улик преступления, а также доказательств того, что Антонина Черненко находилась там. В дополнение к вышеизложенным фактам сообщаю, что Вячеслав Степанов страдает наркоманией, а Вера Смирнова – хроническим алкоголизмом. Владимир Скворцов наблюдается у онколога по поводу злокачественной, неоперабельной опухоли с множественными метастазами.

Глава 5

Из дневника Нади

Спустя несколько дней я уже начала адаптироваться, и Нэйск даже стал нравиться мне. Сева старался держать меня под контролем, но его опека иногда раздражала, особенно в те моменты, когда мне хотелось побыть одной и на природе. Парки, аллеи и скверы старого города притягивали меня. Я готова была бродить по ним бесконечно. Но самым замечательным местом я считала липовый парк.

Обожаю, когда цветут липы! А в этом парке их было много, точнее, весь парк состоял из одних лип, только у входа росли два куста сирени и одинокая акация. Попадая впервые сюда, я была потрясена, восхищена и очарована. С тех пор липовый парк стал моим излюбленным местом отдыха.

В то утро я проснулась на рассвете с ощущением, будто со мной должно случиться что-то необычное. «Пусть это событие будет хорошим!» – мысленно произнесла я. Мне надоели нелепые, неприятные ситуации, в которые я попадала очень часто. Мои знакомые считали меня невезучей, а я надеялась, что черная полоса когда-нибудь закончится.

Желая поднять себе настроение, я решила отправиться в липовый парк. Перед уходом взглянула в огромное овальное зеркало, висящее на стене. Оно потускнело от времени, и позолота на раме поблекла, но именно это и придавало ему особый шарм. Сколько лет старому зеркалу, и кто смотрелся в него до нас? Ответы на эти вопросы я не знала.

В детстве бабушка подарила мне старинную книгу. В ней повествовалось о странных красавицах, которые не умирают, а превращаются в призраков и поселяются в зеркалах. Им запрещено выходить наружу. Но иногда они пытаются это сделать. И если красавица-призрак оказывается слишком близко от грани двух миров, то становится видна в зеркале.

Прочтя книгу, я долгое время мечтала увидеть красавицу-призрака, но мое желание не сбылось. Теперь я снова вспомнила легенду и не удержалась от соблазна испытать судьбу. Может быть, на этот раз мне повезет?

Но чудо не свершилось. Из зазеркалья на меня смотрела невысокая, худенькая, белокожая особа весьма невзрачного вида. Черты лица у нее были правильные, но невыразительные. Печальные серо-голубые глаза и светло-русые волосы, заплетенные в тугую, длинную косу, завершали портрет «серой мышки». Бледно-лиловая футболка и шорты песочного цвета соответствовали внешности, обстоятельствам и погоде.

Короче, я не обнаружила ничего, кроме собственного отражения, и направилась в липовый парк.

Неторопливо шагая по цветущим аллеям, я с наслаждением вдыхала чудесный липовый аромат. И вдруг по моим обонятельным рецепторам ударил резкий, неприятный до тошноты запах – смесь сигаретного дыма, алкогольного перегара и дезодоранта. Мерзкий запах сопровождался звуком, напоминающим цокот копыт.

Обернувшись, я увидела женщину лет сорока – полную, смуглокожую, неряшливо одетую и нелепо накрашенную. Глаза и волосы у нее были черные, ресницы – синие, веки – зеленые, губы – сиреневые. А на лбу сиял красный зигзаг, заключенный в овал такого же цвета. Шла она так, словно старалась вбить гвозди каблуками в асфальт.

Мне следовало бы быстрее уйти, потому что именно эта особа являлась источником злобония, усиливающегося с каждой секундой. Но я стояла, продолжая оторопело смотреть на нее. И лишь когда она поравнялась со мной, я заметила ужас в ее глазах.

– Демон уже близко! – хрипло пробормотала странная женщина. – Сейчас он заберет мою душу, а потом начнет преследовать тебя!

«Она сумасшедшая!» – догадалась я и помчалась прочь.

Выбегая из парка, я едва не сбила с ног молодого мужчину.

– Куда Вы спешите? – насмешливо поинтересовался он.

Взглянув на него, я остолбенела. Он выглядел так, словно сошел с обложки модного журнала. Его фирменная одежда цвета молочного кофе эффектно сочеталась с загорелой кожей и густыми, волнистыми, желтовато-русыми волосами. Роста он был выше среднего, но не слишком высокий, телосложение – спортивное, черты лица – безупречные. Но больше всего меня поразили его глаза – огромные, ярко-зеленые, сияющие, как звезды. Он был так прекрасен, что даже не верилось в реальность его существования.

Если бы я была знаменитой актрисой или фотомodelью, то имела бы шансы понравиться ему. Но моя основная проблема заключалась в моей внешности, которая оставляла желать лучшего. Печальный опыт и интуиция подсказывали мне, что нужно держаться подальше от красавчиков. Поэтому я не желала вступать в разговор с незнакомцем.

Я попыталась его обойти. Он преградил мне дорогу и спросил:

– Кто Вы? Когда и зачем прибыли? Где поселились?

– Почему Вы задаете мне такие вопросы? – пробормотала я, чувствуя, что краснею.

– Потому что этот город принадлежит мне, и только я решаю, кому можно в нем жить.

Сначала я даже растерялась. А потом, приняв его слова за шутку, изобразила улыбку. То, что он пытается блеснуть передо мной своим остроумием – совсем неплохо. Значит, что-то во мне понравилось ему. Наверное, я все-таки обладаю каким-то шармом.

– Меня зовут Надя, – представилась я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.